

Владимир СПИВАКОВ:

РАЗГОВОР ОТ ПЕРВОГО ЛИЦА

В ТЕ БАСНОСЛОВНО далекие времена, когда и билет в консерваторию не был неразрешимой проблемой, мне довелось услышать в Большом зале концерт «Римских виртуозов». Музыка Вивальди, которую мы тогда для себя только открывали, казалась волшебной, и само слово «виртуозы» добавляло к ней очарования.

«Виртуозы Москвы» вошли в нашу жизнь гораздо позднее, но так естественно, словно они были всегда. И если вам посчастливится приобрести билет на их концерт (а я знаю, что это не просто даже для руководителя оркестра), вы согласитесь, что к понятию «виртуозы» ансамбль добавил блеск подлинного совершенства. Можно сослаться на бесчисленные восторженные отклики у нас в стране и за рубежом, но все эпитеты рискуют показаться высокопарными, и потому одна из французских газет отозвалась о последнем выступлении оркестра в Париже точнее и проще: «Забудьте все определения и запомните главное — гениально!».

В свой юбилейный, пятидесятый концерт в мае этого года в Большом зале консерватории государственный камерный оркестр «Виртуозы Москвы» под управлением народного артиста республики Владимира Спивакова исполнял произведения Моцарта. Он играл с таким вдохновением и страстью, что не покидало ощущение, будто композитор писал свою великую музыку специально для этого вечера. Поистине в такие минуты очищается душа, и странно было видеть, как в антракте музыканты разговаривали о чем-то, закуривали, а сам дирижер и солист, побледневший от усталости, выглядел растерянным. Но после звонка они снова заняли места на Олимпе и сделались равны богам.

РОЖДЕНИЕ

В СЕНТЯБРЕ оркестр отметит пятую годовщину. Путь его представляется триумфальным, однако в муках его рождения отразились все сложности, которые переживало в то время общество.

В пору творческой зрелости в жизни художника наступает этап, когда он испытывает потребность говорить не только от собственного лица, но от имени людей, разделяющих его идеи. Вспомним Пушкина, основавшего журнал «Современник», Твардовского, возглавившего «Новый мир».

Блестящий скрипач, лауреат четырех международных конкурсов, признанный дирижер, играть с которым считали честью советские и зарубежные оркестры, Владимир Спиваков (1944) окончательно утвердился в мысли о необходимости создать свой музыкальный коллектив восемь лет назад. Его идеей было приобрести широкую публику к культуре камерного музицирования. Спиваков убежден, что камерная музыка раскрывает тайны и душу композитора глубже, чем симфоническая: в камерном творчестве как бы заключен дневник художника, и не потому ли, например, чешский композитор Леош Яначек назвал свой квартет «Интимные письма».

Недостатка в предложениях со стороны у музыканта не было. Лучший симфонический оркестр США — чикагский — после дирижерского дебюта Спивакова в Америке обещал ему расстелить красный ковер прямо от самолета, если он согласится возглавить там камерный коллектив. С подобными предложениями обращались к нему английский и шотландский камерные оркестры.

Но это сейчас, говорит Спиваков, мы поняли простую вещь: лучше создавать, чем запрещать, сама жизнь подскажет, состоялся ли новый коллектив, — а в конце 70-х годов чиновникам от искусства спокойнее казалось не разрешать: коллектив — это позиция, в известном смысле сила. Эти люди не перевелись по сей день: совсем недавно по вине начальника управления внешних сношений Министер-

ства культуры СССР В. Гренкова не состоялись выступления «Виртуозов» в Англии, где музыканты должны были открывать фестиваль русского и советского искусства. Нельзя не вспомнить добрым словом и тех, кто помог становлению оркестра.

Три года будущие «Виртуозы» репетировали где придется, урывками, в свободное от основной работы время, часто по ночам, и к тому моменту, как оркестр был объявлен государственным, он был уже сложившимся коллективом со своей программой. Тот желанный случай, когда удовольствие стало работой.

РАСКРЕПОЩЕНИЕ ЛИЧНОСТИ

ЕСЛИ ПРИРОДА задумает кого-то одарить, она это делает обычно с размахом. Великолепный музыкант, поэт, художник и тонкий ценитель живописи, Спиваков обладает и редким для человека искусства организаторским талантом, умением просчитать свою работу на много шагов вперед. В беседе он импровизирует с той же свободой и артистичностью, как за пультом, подтверждая слова американского писателя-философа Эмерсона: музыка побуждает нас красноречиво мыслить.

Задолго до того, как страна заговорила о «человеческом факторе», дирижер поставил его во главу угла в своем оркестре.

— Я стремился, — говорит он, — к раскрепощению личности, к созданию такой атмосферы в коллективе, где все строится на доверии, на уважении, где людьми движет только любовь к делу. Без высоких человеческих качеств невозможно полноценная отдача. Эти качества — честность, доброта, терпимость, умение слышать чужое мнение, вступать в открытую дискуссию, аргументированно спорить, а не просто говорить «да» или «нет». Роль дирижера довольно сложная, он практически все время должен говорить: «Нет, вы делаете это не так». Музыкальная идея требует доказательств, основанных на знании, интуиции, которая в искусстве очень много значит. И, конечно, ничего нельзя достичь без высокого профессионализма.

«Работа должна стирать следы работы» — Спиваков любит повто-

рять это высказывание американского художника Уистлера, и завораживающее «легкое дыхание» его оркестра словно и не знает многочасовых репетиций, на которые музыканты идут с радостью, забывая о «нарушениях» трудового кодекса.

ХУДОЖНИК И НАРОД

СТАТИСТИКА в умелых руках дает какие угодно результаты. Можно с гордостью сказать (согласно точным цифрам), что каждый второй житель в стране раз в год побывал на концерте. Но если эти данные повернуть другой стороной, выходит, что каждый советский гражданин посещает концерты всего раз в два года. Становятся понятны жалобы многих музыкантов на пустые залы. У «Виртуозов» жалобы иного рода. Директор оркестра скрипач Роберт Бушков, рассказывая о письмах и телефонных звонках со всех концов Союза, объясняет, что сто концертов в год — немыслимое напряжение для музыкантов, что им не хватает времени работать над новыми программами.

И тем не менее просветительскую деятельность в своей стране оркестр считает для себя главной, проводя ежегодные фестивали «Виртуозов» (по 7—10 концертов) в разных городах и выступая там с той же ответственностью, как на крупнейших эстрадах мира.

— Мне кажется странным утверждение, — говорит Владимир Спиваков, — что публика ничего не понимает в музыке. Думать так просто неумно и неэтично. Я убежден, что слушатель чувствует и моральный стержень нашего оркестра, и ту свободную, дружескую атмосферу, которая царит на сцене и непременно передается в зал. В душе каждого генетически заложено влечение к прекрасному, оно ждет лишь своего часа.

Я уверен, — продолжает дирижер, — что музыка, как никакое другое искусство, может проникать в тайники человеческого духа и мысли, в сознание и подсознание. Ее воздействие непредсказуемо. Чехов заметил как-то, что только музыка способна передать тонкое очарование горя.

Для Спивакова необыкновенно важна драматургия его концертов. Он строит программу как спектакль,

где «играет» каждая деталь, от выхода до «бисов» (которые, к взаимному удовольствию оркестра и зала, превращаются в своеобразное третье отделение концерта), но особенно значимо целое, **общение**, когда слушатель поднимается до понимания всей вещи, всей темы сочинения.

Репертуар «Виртуозов» — полный спектр классической и современной камерной музыки, в нем и концерты-монографии, и смешанные, но с обязательным условием, чтобы композиторы «сочетались»: Моцарт и Чайковский, Бах, Гайдн и Шостакович, Вивальди, Стравинский и Прокофьев. Оркестр первым сыграл произведение Родиона Щедрина «Музыка для города Кётена» (где Бах писал свои «Бранденбургские концерты»), исполнение которого автор назвал «совершенным и безупречным».

Концерты «Виртуозов» демократичны: происходит чудо — все становится понятным и прозрачным, как родниковая вода. Как справедливо кем-то сказано, это музыка без котурнов и ходулей, но доступная, глубоко убежден Спиваков, не главный критерий в искусстве. Дело художника не опускаться до неразвитого слушателя, а поднимать его. Я не огорчаюсь, улыбается дирижер, когда между частями сочинения вдруг начинают аплодировать и воспитанная публика шикет на непосвященных. Наоборот, для меня это знак очень добрый: значит, люди пришли впервые и в нашем концерте открыли для себя музыку.

Говоря с руководителем «Виртуозов», я утверждаюсь в мысли, которая давно меня занимает. Понятие «художник и народ» мы почему-то привыкли воспринимать лишь как вечную задолженность художника: он «призван», «обязан» и прочее, забывая, что художник и есть высшее проявление народного гения, что и народ ему обязан счастьем прозрения.

ОТКРЫТИЕ ТАЛАНТОВ

ПЕРЕД ГАСТРОЛЯМИ в Японии Владимир Спиваков часто сочиняет пятистишия, которые неленивые японцы тут же переводят и печатают на программках «Виртуозов». Одно из таких стихотворений музыкант передал «МН»: пронизывающая его мечта «несказанным словом застыть на губах» возникла у автора в одну из тяжелых минут его жизни, когда он пришел в себя в больнице после сердечного приступа, случившегося во время концерта. Не случайно, значит, самый музыкальный поэт Осип Мандельштам свою знаменитую строку: «Играй же на разрыв аорты» — писал о скрипачах.

И не случайно Спиваков так горячо говорит об одержимости, которая сродни вдохновению. Вдохновение — редкая гостья, она не любит посещать ленивых, приводит он слова Чайковского и добавляет:

— Вдохновение — это момент, когда человек раскрывает себя с наибольшей полнотой, что бывает лишь в том случае, если он абсолютно владеет материалом.

«Каждое новое сочинение, которое ты выносишь на сцену, должно быть открытием и композитора, и тебя самого» — это главная мысль музыканта, суть его творчества.

— Говорят, — продолжает он, — что интерпретация произведения — термин, который выдумали музыковеды. Но одни и те же сочинения сегодня волнуют нас, завтра оставят равнодушными. Все дело в том, кто стоит за дирижерским пультом, как он пережил, пропустил сквозь душу созданное композитором. Интерпретатор всегда говорит от первого лица. Великие произведения необыкновенно богаты. Исполнитель читает в них то, что дорого ему, человеку сегодняшнего дня. Современная музыка — это музыка своеобразная. И разве те чувства, которыми жили первые слушатели Баха и Бетховена, первые зрители шекспировских трагедий, — любовь, смерть, рок, ревность, месть — не тревожат нас теперь, переходя из века в век и доказывая общность людей друг другу?

Спиваков открывает не только музыку, самого себя, глаза (точнее — слух) публики. Одну из главных своих задач он видит в открытии талантов. Обаяние «Виртуозов» привлекает к участию в их концертах прославленных солистов

мира. Но вместе с оркестром впервые стали выступать широко известный сейчас пианист Евгений Кисин, редкое по красоте сопрано Араксия Давтян (девушка пела на панихидах, ее никто не знал даже в Армении, откуда она родом), пианист Станислав Бунин, виолончелист Александр Рудин... Слушателям еще памяты прошлогодние концерты «Виртуозов» вместе с испанским хором «Орфейон Доностии-арра». На следующий год Спиваков намерен пригласить португальскую пианистку Марию Пирес, выдающуюся исполнительницу Бетховена и Моцарта.

КЛАССИКА И «МЕТАЛЛИЧЕСКИЙ РОК»

ВО ВРЕМЯ недавних гастролей оркестра в Минске на концерт пришли любители рока, «металлисты». Мест в зале не было, и Спиваков усадил их на сцене. После концерта состоялся бурный разговор. Молодые люди спрашивали, почему в 30-е и 40-е годы были гонения на Шостаковича и Прокофьева, а в середине 70-х немало советских музыкантов покинуло страну. Главной темой были, однако, классика и рок. На вопрос Спивакова, что же, по их мнению, останется в веках, Моцарт или рок, «металлисты» после минутной паузы сказали, что Моцарт (благо, его мелодии еще звучали в ушах).

Вспоминая об этом, Спиваков рассказал об исследованиях бакирских социологов, которые дали пятиклассникам одной из школ прослушать Первый фортепианный концерт Чайковского и группу АББА. Никто не узнал Чайковского, но все узнали АББА.

— Мы слишком многое упустили в воспитании личности, несмотря на горячие призывы растить гармоничного человека. Мы пожинаем плоды и долгого запрета на рок-музыку, породившего доморощенную массовую культуру. Когда открылись шлюзы, увлечение роком вылилось в агрессивные формы. Несомненно, что рок-культура имеет и социальную подоплеку: это стремление молодежи найти друг друга посредством музыки, объединенной словом «рок». Между тем любители рока на Западе охотно заполняют залы классической музыки.

На концертах «Виртуозов» много молодежи. Но приобщать людей к серьезной музыке, говорит Спиваков, должны не только мы. Телевидение, словно боясь наскучить нам классикой, предлагает развлекательные программы не лучшего качества, заискивает перед публикой, которая даже не в состоянии подкрепить свое отрицание Чайковского и Баха членораздельными доводами. «Нет!» — и все. Не надо учить менторским тоном, но необходимо уметь и на высочайшем уровне показывать истинные ценности, мерилом которых, у меня нет сомнения, служит классическая музыка. В конце концов любая музыка, в том числе и компьютерная, любой театр, любая живопись имеют право на существование — весь вопрос в профессионализме.

Спиваков получает много писем от родителей, спрашивающих: нужно ли заставлять детей учиться музыке? Нужно, без музыки жизнь станет слишком обычной. Еще Гофман в новелле «Кавалер Глюк» писал, что первая случайно подобранная мелодия вдруг становится первой самостоятельной мыслью ребенка.

— Время, которое мы сейчас переживаем, — заключает свою мысль Владимир Спиваков, — я понимаю именно как пробуждение личности к самостоятельному творчеству, к духовному осмыслению увиденного и услышанного. Только не следует думать, что вот мы быстро перестроимся и все будет замечательно. Это процесс постоянный, как постоянны обновление, совершенствование. Нельзя к тому же забывать, что деревья часто гибнут оттого, что люди спешат убрать под ними опавшие листья...

Напоследок спрашиваю, почему в составе «Виртуозов» нет женщин. — Исключено, — засмеялся дирижер. — Жизнь у оркестрантов тяжелая, женщин мы от нее оберегаем. Зато, когда мы уезжаем из городов после гастролей, нас, как гусаров, провожают толпы девушек.

Ольга МАРТЫНЕНКО.